

Главное в законе о цифровых финансовых активах

The Main Thing in the Law on Digital Financial Assets

УДК 657

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-3-10

Е.Е. Смирнов, парламентский корреспондент
e-mail: ilya.smirnov@nm.ru

E.E. Smirnov, Parliamentary Correspondent
e-mail: ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. Минувшим летом Парламент России принял Федеральный закон № 259-ФЗ, установивший порядок регулирования отношений, которые возникают при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, цифровая валюта, цифровой код, распределенный реестр цифровых транзакций, электронные денежные средства.

Abstract. Last summer, the Russian Parliament adopted Federal Law No. 259-FZ, which established the procedure for regulating relations that arise during the issuance, accounting and circulation of digital financial assets, as well as during the circulation of digital currency in the Russian Federation.

Keywords: digital financial asset, digital currency, digital code, distributed ledger of digital transactions, electronic money.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ) принят Парламентом России в соответствии с поручением Президента РФ В.В.Путина от 21.10.2017 № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г. Вступит он в силу с 1 января 2021 г.

Продиктовано временем и интересами рынка

Проект федерального закона о цифровых финансовых активах, продиктованный временем, интересами национального рынка и поручением главы государства, был внесен в Государственную думу депутатами А.Г. Аксаковым, И.Б. Дивинским, О.А. Николаевым, Р.М. Марданшиным, А.А. Гетта, М.Л. Шаккумом, А.Б. Выборным, К.Г. Слыщенко, Е.Б. Шулеповым, В.И. Афонским, Н.Д. Боевой, И.Е. Марьиц, С.В. Железняком, А.И. Воеводой, С.А. Вострецовым, А.В. Чернышевым и членами Совета Федерации Н.А. Журавлевым, А.Н. Епишиным, В.В. Полетаевым. И уже только сам по себе состав авторов законодательной инициативы говорил о ее важности для национального финансового рынка.

Как было отмечено в пояснительной записке к проекту закона, целями этого документа являлись, во-первых, законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект отнес, в частности, распределенный реестр цифровых транзакций и криптовалюту, а во-вторых, создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

В интересах достижения поставленной цели в проекте было предложено законодательно закрепить статус нового вида договора, заключаемого в электронной форме, а именно смарт-контракта, исполнение обязательств по которому осуществляется с использованием цифровых финансовых технологий.

Принципиально важно то, что согласно законопроекту и криптовалюту, и токен предлагалось признать имуществом, определяя ключевые различия между ними на основе признака одного эмитента (токен) или множества эмитентов (криптовалюта). При этом

законопроектом прямо указывалось, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Кроме того, в законопроекте давались определения таких понятий, как цифровая запись и цифровая транзакция, а также предлагались правовые основы для осуществления новых видов деятельности, к которым относятся деятельность, направленная на создание криптовалюты или получения вознаграждения в виде криптовалюты (майнинг), а также деятельность по подтверждению действительности цифровых записей в распределенном реестре цифровых транзакций (валидация).

Законопроектом предусматривалась возможность совершения сделок по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. При этом возможность обмена цифровых финансовых активов, а также порядок и условия совершения таких сделок согласно законопроекту должен определять Банк России по согласованию с Правительством Российской Федерации.

В интересах снижения рисков владельцев цифровых финансовых активов и обеспечения требований законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, все сделки, о которых идет речь, как отмечалось в законопроекте, должны осуществляться через операторов обмена цифровых финансовых активов, которыми могут быть только соответствующие юридические лица.

Особое место в законопроекте занимала статья, устанавливающая правовые основы для проведения в Российской Федерации процедуры выпуска токенов, которая в настоящее время более известна как Initial Token Offering.

Законопроект, о котором идет речь, был встречен в Государственной думе с энтузиазмом. Но хотя палата одобрила в первом чтении его концепцию, работа над ним потребовала больших усилий и достаточно много времени в связи с тем, что депутатам пришлось учесть при подготовке проекта ко второму чтению весьма серьезные замечания участников законодательного процесса.

Прежде всего, о замечаниях, высказанных Комитетом Государственной думы по финансовому рынку.

Рассмотрев проект, Комитет поддержал необходимость и целесообразность внесения

предложенных им изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и возникающих в связи с этим правоотношений. Однако он посчитал необходимым обратить внимание палаты на то, что рассматриваемый законопроект не содержал в полной мере закрепления прав и обязанностей сторон, а также не предусматривал в достаточной степени ответственности за невыполнение возложенных на стороны обязанностей.

Второе замечание Комитета касалось того правового обстоятельства, что законопроект отнес цифровой финансовый актив (криптовалюту, токен) к имуществу в электронной форме, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций. При этом оборот цифровых финансовых активов согласно проекту также предполагалось осуществлять с применением цифровых транзакций.

Однако Комитет отметил, что среди объектов гражданских прав в законодательстве отсутствуют понятия «цифровой финансовый актив», «имущество в электронной форме», «информация». В связи с этим Комитет посчитал необходимым введение специального регулирования цифровых финансовых активов как объектов гражданских прав.

Комитет обратил внимание и на то, что на рассмотрении в Государственной думе находится проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)», направленный на закрепление в ГК РФ положений о цифровых правах, на основе которого в последующем будет осуществляться регулирование отношений с существующими в информационно-телекоммуникационных сетях новыми объектами экономических отношений — токенами, криптовалютой. Таким образом, доработку ко второму чтению понятийного аппарата, по мнению членов Комитета, целесообразно было соотнести с проектируемыми нормами законопроекта № 424632-7.

В своем третьем замечании к проекту в интересах исключения возможности использования цифровых финансовых активов в противоправных целях Комитет высказался за необходимость внесения соответствующих изменений

в законодательство о налогах, о бухгалтерском учете, о применении информационных технологий и защите информации, о валютном регулировании и валютном контроле, а также за необходимость предусмотреть возможность обязательного контроля сделок в рамках противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Также Комитет обратил внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» купля-продажа валюты в Российской Федерации производится только через уполномоченные банки и ВЭБ, при этом оплата иностранной валюты производится исключительно валютой Российской Федерации и иностранной валютой. В связи с этим в Комитете посчитали, что требовало дополнительного обоснования предоставляемое законопроектом право обмена криптовалюты и токенов на иностранную валюту через оператора обмена цифровых финансовых активов.

Наконец, Комитет посчитал необходимой существенную доработку ко второму чтению понятийного аппарата проекта в целях приведения его в соответствие с нормами действующего законодательства. Если конкретно, то, по мнению членов Комитета, доработки требовали применяемые проектом понятия цифровых финансовых активов, криптовалюты, токена, смарт-контракта, цифровой транзакции, реестра цифровых транзакций, распределенного реестра цифровых транзакций, валидатора, майнинга.

Как отмечалось в заключении Комитета, явно имевшего в виду практику мирового рынка, в котором функционирует и наша экономика, «с учетом сложившейся практики токены служат различным целям, в том числе выполняют функцию средства вознаграждения (токены Bitcoin, Ether), фиксируют право на физической объект, удостоверяют право требования (долю участия в компании или лицензионные права), удостоверяют право на участие в будущей прибыли (средство привлечения финансирования) и т.п. Следует обратить внимание, что в соответствии с законопроектом целью выпуска токена является исключительно привлечение финансирования (краудфандинг). Указанный подход сужает

сферу применения технологии распределенных реестров до выпуска инвестиционных или заемных токенов, между тем технология распределенных реестров позволяет выпускать токены для иных, в том числе нефинансовых целей. Таким образом, понятие токена требует дополнительного уточнения».

Весьма серьезные замечания к содержанию проекта закона о цифровых финансовых активах высказали и другие Комитеты Государственной думы.

В частности, Комитет ГД по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству обратил внимание на то, что в целом вводимая законопроектом технологическая терминология нуждается в дополнительном обсуждении, потому что в связи с развитием цифровых технологий высока вероятность устаревания используемых им терминов. Кроме того, отдельные понятия, заложенные в законопроекте, по мнению членов Комитета, некорректно отражали суть соответствующих технологических явлений. Так, смарт-контракт в соответствии с законопроектом — это договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Тогда как смарт-контракт, по сути, есть компьютерный алгоритм, позволяющий участникам распределенного реестра обмениваться активами, он представляет собой технологию и не может признаваться видом гражданско-правового договора. Тем более с учетом предмета регулирования такой новый вид договора должен быть закреплен в соответствующем положении Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению членов Комитета, представлялось также целесообразным в целях развития криптоэкономики дополнительно обсудить необходимость закрепления в законопроекте возможности совершения сделок по обмену криптовалюты на рубли, иностранную валюту, а также возможности установления правового статуса криптобирж, как эффективного инструмента оборота криptoактивов, в целях

допуска их к деятельности, связанной с обращением цифровых финансовых активов.

Поддержало законопроект о цифровых финансовых активах, внесенный в Государственную думу группой парламентариев, и Правительство РФ. Вместе с тем оно рекомендовало доработать ряд его положений.

В частности, в заключении Правительства РФ было указано, что законопроект давал определение цифровых финансовых активов, одним из которых является криптовалюта, но не содержал регулирования правоотношений, возникающих в связи с оборотом криптовалюты. А это может повлечь трудности в правоприменительной практике.

В соответствии с законопроектом майнингом признавалась деятельность, направленная на создание криптовалюты и (или) валидацию в целях получения вознаграждения в виде криптовалюты. При этом майнинг признавался предпринимательской деятельностью в случае, если лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством Российской Федерации. Однако, как отмечалось в заявлении, «деятельность, направленная на создание криптовалюты, может не быть напрямую связана с формированием реестра транзакций, а заключаться в предоставлении энергетических, технических мощностей, в том числе площадей, на которых размещается необходимое для майнинга оборудование, в связи с чем такая деятельность не может быть отнесена к майнингу». С учетом изложенного правительственные аналитики полагали необходимым уточнить определение предлагаемого понятия «майнинг».

Правительственные аналитики посчитали также целесообразным расширить перечень критериев, на основании которых субъект может быть признан лицом, осуществляющим майнинг, поскольку показатель энергопотребления не дает однозначного основания для такого вывода.

Следует отметить и еще несколько замечаний Правительства РФ.

В законопроекте, о котором идет речь, были прописаны понятия токена и криптовалюты. Однако из предложенных определений этих понятий, на взгляд правительственных аналитиков, не представлялось возможным определить их соотношение между собой. Из по-

ложений законопроекта нельзя было также установить, каким образом регулируется их первичная эмиссия.

Положения законопроекта, а также пояснительная записка к нему не содержали обоснования введения ряда ограничений, налагаемых на резидентов Российской Федерации. Так, например, с учетом положений законопроекта резиденты Российской Федерации не могли инвестировать в цифровые финансовые активы в иностранных юрисдикциях. Подобное ограничение представлялось аналитикам неоправданным.

Согласно положениям законопроекта цифровой кошелек открывался оператором обмена цифровых финансовых активов только после прохождения процедур идентификации его владельца в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Фактически, таким образом вводилось ограничение для участия иностранных инвесторов, а также значительно затруднялась возможность участия российских инвесторов и эмитентов в обороте токенов. Учитывая данное обстоятельство, правительственные аналитики предложили предусмотреть в законопроекте возможность проведения оператором обмена цифровыми финансовыми активами упрощенной идентификации дистанционным способом.

Правительство РФ посчитало также целесообразным дополнительно урегулировать вопрос, связанный с правом иностранных инвесторов перечислять криптовалюты на кошелек эмитента в обмен на токены российского эмитента. Подобная мера позволит повысить инвестиционную привлекательность российских проектов.

И последнее. Правительство РФ рекомендовало предусмотреть в законе обязательный контроль за операциями по обмену криптовалюты на валюту Российской Федерации или иностранную валюту в сумме, равной или превышающей шестьсот тысяч рублей или эквивалент в иностранной валюте.

Основные положения Федерального закона № 259-ФЗ

Главным достоинством Закона № 259-ФЗ, по мнению парламентских аналитиков, явля-

ется то, что он ввел цифровые финансовые активы в правовое поле России с учетом практики мирового рынка и особенностей национального законодательства.

Как прописано в самом законе, им регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, цифровой валюты, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

В статье закона о предмете регулирования и сфере действия прописано также, что в информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, также может осуществляться выпуск цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права. При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются в соответствии с требованиями Закона № 259-ФЗ к выпуску, учету и обращению цифровых финансовых активов.

Принципиально важно то, что действие данного закона не распространяется на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг.

В соответствии с Законом № 259-ФЗ цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые зафиксированы в решении о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются

и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, которые должны обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществление в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему по правилам данной системы.

Для целей Закона № 259-ФЗ под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Согласно принятому закону в отношении цифрового финансового актива всегда существует обязанное лицо по требованию (обязательству), которое удостоверяет цифровой финансовый актив. А в отношении цифровой валюты обязанного лица нет, как нет и требования (обязательства), лежащего в ее основе. В отличие от цифровой валюты цифровой финансовый актив как разновидность цифрового права является объектом гражданских прав и может выступать законным объектом гражданско-правовых сделок.

Однако, несмотря на то что цифровые финансовые активы могут быть объектом сделок купли-продажи и мены цифрового финансового актива одного вида на цифровой финансовый актив другого вида, а также использоваться в качестве залога, цифровые финансовые активы не признаются средством платежа.

Согласно принятому Закону право на выпуск цифровых финансовых активов получили юридические лица и индивидуальные предприниматели. А приобретать их смогут любые лица, включая граждан.

Выпуск и учет цифровых финансовых активов должен осуществляться через оператора информационной системы и сопровождаться публикацией документов о лице, выпускающем цифровой финансовый актив, и условиях выпуска. Что касается купли и продажи

цифровых финансовых активов, то это, как и иные сделки, должно осуществляться через операторов обмена цифровых финансовых активов.

Оператором информационной системы может быть только российское юридическое лицо, признаваемое некредитной финансовой организацией и осуществляющее свою деятельность на основе разрабатываемых и утверждаемых им правил. Оно должно быть включенным в реестр операторов, ведение которого возложено на Банк России.

Оператору информационной системы разрешается совмещать свою деятельность с деятельностью оператора обмена цифровых финансовых активов и обеспечивать совершение сделок с цифровыми финансовыми активами, которые были выпущены в его информационной системе.

Принципиально важно то правовое обстоятельство, что в соответствии с Законом № 259-ФЗ оператором обмена цифровых финансовых активов могут быть кредитные организации и организаторы торговли, а также иные российские юридические лица при условии, что они соответствуют установленным законом требованиям (включая требования к капиталу, учредителям и органам управления). Также, как и оператор информационной системы, оператор обмена цифровых финансовых активов признается некредитной финансовой организацией.

Согласно Закону ведение реестра операторов обмена цифровых финансовых активов будет осуществлять Банк России. Он же будет устанавливать требования к их деятельности. Кроме того, Банк России определяет требования к содержанию правил обмена цифровых финансовых активов и осуществляет их согласование.

Оператор обмена цифровых финансовых активов сможет совмещать свою деятельность с деятельностью оператора инвестиционной платформы, предусмотренной Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Учитывая особенности национального финансового рынка и новизну использования в финансовой сфере цифровых технологий, депута-

ты весьма обстоятельно прописали в законе положения, касающиеся принятия решения о выпуске цифровых финансовых активов. Согласно статье 3 Закона № 259-ФЗ решение о выпуске должно содержать следующее:

- сведения о лице, выпускающем цифровые финансовые активы, в том числе для физического лица — фамилию, имя, отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), место жительства, сведения о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, для юридического лица — полное наименование, адрес, сведения о государственной регистрации, сведения о бенефициарном владельце, а также сведения о сайте лица, выпускающего цифровые финансовые активы, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- сведения об операторе информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- вид и объем прав, предусмотренных Законом № 259-ФЗ и удостоверяемых выпускаемыми цифровыми финансовыми активами, либо указание на то, что выпускаемые цифровые финансовые активы удостоверяют несколько видов прав и обладатель выпускаемых цифровых финансовых активов вправе при наступлении предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов условий по своему выбору определить одно из нескольких прав, которое будет им реализовано;
- количество выпускаемых цифровых финансовых активов и (или) указание предельной суммы денежных средств, которые необходимо передать в оплату выпускаемых цифровых финансовых активов, и (или) предельного количества иных цифровых финансовых активов, которые необходимо передать в качестве встречного предоставления за выпускаемые цифровые финансовые активы, по достижении которых выпуск цифровых финансовых активов прекращается;

- условия, при наступлении которых выпуск цифровых финансовых активов признается состоявшимся (завершенным);
- цену приобретения цифровых финансовых активов при их выпуске или порядок ее определения (при оплате выпускаемых цифровых финансовых активов денежными средствами) и (или) количество иных цифровых финан-

совых активов, которые необходимо передать для приобретения цифровых финансовых активов при выпуске цифровых финансовых активов, или порядок его определения (при оплате выпускаемых цифровых финансовых активов путем передачи иных цифровых финансовых активов в качестве встречного предоставления);

- дату начала размещения выпускаемых цифровых финансовых активов путем заключения договоров об их приобретении;

■ способ оплаты выпускаемых цифровых финансовых активов (оплата денежными средствами и (или) передача иных цифровых финансовых активов в качестве встречного предоставления);

■ при использовании обеспечения выпуска цифровых финансовых активов — указание на то, что выпуск цифровых финансовых активов обеспечивается имуществом лица, выпускающего цифровые финансовые активы, или третьих лиц, описание предмета обеспечения, позволяющего его идентифицировать, и условия обеспечения;

■ указание на ограничение оснований и (или) размера ответственности лица, выпускающего цифровые финансовые активы (при наличии такого ограничения).

Решение о выпуске цифровых финансовых активов составляется в электронной форме и должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью индивидуального предпринимателя, выпускающего цифровые финансовые активы, или усиленной квалифицированной электронной подписью (усиленными квалифицированными электронными подписями) лица (лиц), осуществляющего (осуществляющих) функции единоличного исполнительного органа юридического лица, выпускающего цифровые финансовые активы.

С такой же обстоятельностью прописана в Законе № 259-ФЗ и статья 4 об учете и обращении цифровых финансовых активов. В нее вошли, в частности, следующие положения:

■ цифровые финансовые активы учитываются в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами указанной информационной системы;

■ записи о цифровых финансовых активах вносятся или изменяются по указанию лица,

осуществляющего выпуск цифровых финансовых активов, обладателя цифровых финансовых активов, а в случаях, предусмотренных Законом № 259-ФЗ, иных лиц или в силу действия, совершенного в рамках сделки, предусматривающей исполнение сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий в соответствии с правилами информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы;

■ если иное не установлено Законом № 259-ФЗ, права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, переходят к новому приобретателю с момента внесения в информационную систему записи о совершении такого перехода в соответствии с правилами информационной системы;

■ если иное не предусмотрено Законом № 259-ФЗ, обладателем цифровых финансовых активов признается лицо, одновременно соответствующее следующим критериям:

1) лицо включено в реестр пользователей информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы, ведение которого осуществляется в порядке, предусмотренном Законом № 259-ФЗ;

2) лицо имеет доступ к информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы, посредством обладания уникальным кодом, необходимым для такого доступа, который позволяет ему получать информацию о цифровых финансовых активах, которыми он обладает, а также распоряжаться этими цифровыми финансовыми активами посредством использования информационной системы;

■ Банк России вправе определить признаки цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, и (или) признаки цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и (или) совокупной стоимости иных

цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления.

Что касается организации выпуска и обращения цифровой валюты, то согласно Закону № 259-ФЗ это будет осуществляться в соответствии с принимаемыми в дальнейшем федеральными законами.

В настоящее время в отношении цифровых валют следует иметь в виду следующее. Во-первых, законом устанавливается запрет на распространение информации о предложении использования цифровой валюты в качестве средства платежа, а также на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, оказываемые работы (услуги) или иного способа, позволяющего

предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Во-вторых, законом также устанавливается запрет для российских юридических лиц, филиалов, представительств и иных обособленных подразделений международных организаций и иностранных юридических лиц, созданных на территории Российской Федерации, а также для физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в году, на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, оказываемые работы (услуги) или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

ПОЯВИЛСЯ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА БУХУЧЕТА ПО ФИНАНСОВЫМ ИНСТРУМЕНТАМ

Минфин разместил на своем сайте уведомление о разработке проекта ФСБУ «Финансовые инструменты». Сам проект размещен на сайте разработчика. Это, в принципе, очередная калька с МСФО — с IFRS 9 «Финансовые инструменты», но изложено лаконичнее и ближе к пониманию для россиянина, но ненамного. Вероятно, новый ФСБУ призван будет заменить ПБУ 19/02 «Учет финансовыхложений», однако помимо наименования параллель между этими двумя документами совсем мало. Так что даже и сравнивать с ПБУ (как мы это делали с недавно утвержденным ФСБУ по ОС) смысла нет.

Набор инструментов

Финансовым инструментом будет считаться договор, в результате которого возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент — у другой. Стандарт опишет первое, второе и третье. Эти три понятия — основные признаки классификации финансового инструмента, которые фиксируются при его первоначальном признании. Организация признает финансовый актив или финансовое обязательство, когда становится стороной по соответствующему договору. В некоторых случаях финансовый актив можно будет признавать на дату расчетов.

Стандарт не будет применяться в отношении инвестиций в дочерние или зависимые фирмы, договоров страхования, расчетов с работниками. Только некоторые виды предоставляемых займов попадают в сферу действия этого ФСБУ.

Стандарт можно будет применять к некоторым договорам на покупку или продажу нефинансового объекта (условия для этого излагаются в стандарте).

К финансовым активам отнесены:

- денежные средства (но, по-видимому, не иностранная валюта);
- долевой инструмент другой организации (в переводе на русский — «чужие» акции, доли участия);
- договорное право получения финансового актива от другой организации или обмена такими активами или обязательствами на условиях, потенциально выгодных для организации;
- договор, расчеты по которому возможны собственными долевыми инструментами и который является или непроизводным инструментом с определенными условиями получения долевых инструментов, или производным — тоже при оговоренных в стандарте условиях;

Если два последних пункта «перевернуть» (выгодные условия заменить на невыгодные, а получение — на передачу) — получаем определения двух типов финансовых обязательств.

Оценка

Как активы, так и обязательства будут разделяться на три категории в целях оценки (оценочные категории). Для актива первая категория — если он удерживается ради периодического дохода, вторая — ради продажи, третья — ради и того, и другого. Свои критерии изложены и для категорирования обязательств, в том числе по признаку предназначения для торговли.

Источник: Audit-it.ru
Дата публикации: 10 ноября 2020 г.

